

составында күп очрый. Мисал итеп *мыек* (*мыеклы керәшә, мыеклач песнәк, мыеклы песнәк*), *төк* (*төкле аяклы ябалак*), *сакал* (*сакалтәй, сакалтәй кошлар, сакаллы кыңгыраучылар, сакаллы көртлек, сакаллы карчыга, сакаллы гриф, сакаллы ябалак, сакаллы соры ябалак*), *йон* (*йонлач карчыга, йөнтәс аяклы ябалак, йөнтәс аяклы елак карчыга, йөнтәс аяклы йөггерек, йөнтәс озынаяк, йонлач һ.б.*) соматизмнарны китерергә була.

Анализланган фактик материал сомокомпонентлы орнитонимнарның татар телендә махсус специальләшкән термин булудан бигрәк, халык өчен жиңел аңлаешлы гомумлексикасының бер өлеше булып торудан күрсәтә. Мисаллардан күренгәнчә, телебездә сомокомпонентлы орнитонимнар шактый һәм алар арасында күпчелекне *авыз, аяк, баш, койрык, борын, муен, күз* компонентлы кош атамалары тәшкил итә. *Бил, корсак, яңак, сакал, түш* һәм башка соматизмнар кергән орнитонимнар да очрый.

Әдәбият

Богус, З.А. Соматическая лексика и соматический язык / З.А. Богус // Культурная жизнь Юга России. – 2007. – N 1. – С. 59-60.

Кочеваткин, А.М. Соматическая лексика эрзянского языка: Учеб. пособие / А.М. Кочеваткин. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2001. – 208 с.

Костина, Н.Ю. Названия птиц как специфическая группа слов: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Орел, 2004. – 280 с.

Мугу, Р.Ю. Полисемантизм соматической лексики (на материале русского и немецкого языков): Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01., 10.02.20. / Адыгейс. гос. ун-т, Майкоп, 2003. – 189 с.

Сафина, Э.И. Названия птиц в татарском языке и их лексикографирование / Э.И. Сафина. – Казань: Изд-во «Дом печати», 2006. – 160 с.

Симакова, О.Б. Лексико-семантическая группа «Орнитонимы» (на материале русского и французского языков): Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01., 10.02.19. Пенза, 2003. – 293 с.

Сагдеева Фаузия Кабировна

*Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова АН РТ, Казань*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА

В конце XX века в лингвистике формируется новое междисциплинарное направление – лингвокультурология. Основу развития данного направления составляет антропоцентрическая парадигма. Антропоцентрическая парадигма предполагает новый подход к языку как объекту исследования, новые ключевые понятия и терминологию, которая отражает эти понятия и составляет метаязык лингвокультурологии.

Ключевые слова: лингвокультурология, антропоцентрическая парадигма, терминологическое поле, терминологическая система.

At the end of the XX century formed new interdisciplinary school in linguistics - cultural linguistics. The basis of this school development is anthropocentric paradigm. Anthropocentric paradigm involves a new approach to language as the research object, the new key concepts and terminology, which reflects these concepts and the metalanguage of cultural linguistics. .

Key words: *Cultural linguistics, anthropocentric paradigm, terminological field, terminological system.*

Во второй половине XX в. Появляется новая наука – лингвокультурология, которая исследует проявления культуры народа, отраженной и закрепленной в его языке. Лингвокультурология непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса [Красных, 2002: 12].

Лингвокультурология как научная дисциплина характеризуется рядом специфических особенностей:

а) это научная дисциплина синтезирующего типа, пограничная между науками, изучающими культуру, и филологией (лингвистикой);

б) основным объектом лингвокультурологии является взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия в единой системной целостности;

в) предмет лингвокультурологии – национальные формы бытия общества, воспроизводимые в системе языковой коммуникации и основанные на его культурных ценностях, все, что составляет «языковую картину мира»;

г) объективная, полная и целостная интерпретация культуры народа требует от лингвокультурологии системного представления культуры народа в его языке, в их диалектическом взаимодействии и развитии, а также разработки понятийного ряда, который способствует формированию современного культурологического мышления [Воробьев, 1997].

Основу развития лингвокультурологии составляет антропоцентрическая парадигма, суть которой заключается в том, что человек является носителем языка и культуры, которая отражается в языке.

При таком понимании вопроса в поле зрения исследователей попадает понятие «языковая личность». В отечественном языкознании понятие «языковой личности» известно по трудам В. В. Виноградова, а в зарубежной лингвистике оно связано, прежде всего с именем Л. Вайсберга. Ю. Н. Караулов наполняет это понятие особым теоретическим содержанием и определяет его, как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступка, которые классифицируются, с одной стороны, по видам

речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо), а с другой – по уровням языка, т.е. фонетике, грамматике и лексике) [Караулов, 1987: 29].

По мнению Ю. Н. Караулова, структура языковой личности состоит из трех уровней:

1. вербально-семантического, или структурно-системного, предполагающего для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определенных значений;

2. лингвокогнитивного, или тезаурусного, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира», отражающую его иерархию ценностей; лингвокогнитивный уровень устройства языковой личности ее анализ предполагает расширение значения и переход к знаниям, а значит охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания – к знанию, сознанию, процессам познания человека;

3. мотивационно-прагматического, включающего цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности; этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире [Караулов, 1987: 9-10].

Таким образом, языковая личность характеризуется не только степенью владения языком. Но и выбором – социальным, личностным – языковых средств различных уровней, а также видением мира, определяемым его языковой картиной. В результате поле зрения лингвистического исследования оказываются цели, и мотивы, и задачи речевой деятельности индивида [Сагдеева, 2001: 14].

Языковая личность национальна и принадлежит определенному лингвокультурному сообществу. В данном аспекте понятие языковой личности соотносится с понятием «языковая картина мира», которое представляет собой модель лингвокультурной специфики того или иного народа. Исследователи считают, что языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира. *Культурная картина мира* представляет собой совокупность рациональных знаний и представлений о ценностях, нормах, правах, менталитете собственной культуры и культур других народов. Эти знания и представления придают культуре каждого народа самобытность, благодаря чему становится возможным отличить одну культуру от другой.

Культурная (понятийная) картина мира – отражение реального мира через призму понятий, сформированных в процессе познания мира человеком на основе как коллективного, так и индивидуального опыта. Эта картина специфична для каждой культуры, возникающей в определенных природных и

социальных условиях, отличающих ее от других культур [Грушевицкая, Попков, Садохин, 2002: 160].

Содержание языковой картины мира раскрывается в совокупности понятий, которые принято обозначать общим термином – *ментефакты*. Ментефакты представляют собой элементы «содержания» сознания и включают культурно маркированные знания, концепты и представления [Красных, 2002: 36]. Знания представляют собой некие информационные, содержательные единицы, совокупность которых представляет собой определенным образом структурированную систему. Знания могут быть национально нейтральными или национально маркированными.

К базовым понятиям лингвокультурологии относится и понятие концепт. Ю. С. Степанов пишет, что «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек-рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» - сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее... Концепт - основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов, 1997: 40-41]. Таким образом, в наиболее важных культурных концептах языка актуализируется ментальность народа, которая представляет собой способ видения мира, уровень общественного сознания. Существует типология концептов, которая включает в себя концепты, обозначающие универсальные категории культуры (космические и философские), социальные категории и категории национальной культуры.

В связи с понятием «культурный концепт» В. В. Воробьев рассматривает и такое понятие, как «лингвокультурема». Введенный им термин «*лингвокультурема*» соответствует комплексной межуровневой единице, которая представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания [1997: 44, 49]. В понимании исследователя лингвокультурема есть совокупность формы языкового знака, его содержания и культурного смысла, сопровождающего этот знак. Следовательно, лингвокультурема по своей сущности неоднородна и сложна.

Таким образом, в результате анализа научных источников были выявлены ключевые понятия и термины лингвокультурологии, которые отражают основное содержание этой лингвистической области знаний. В дальнейшем планируется провести более глубокий анализ ключевых терминов лингвокультурологии, а также выявить диапазон их семантических отношений в татарской лингвокультурологии.

Литература

Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография / В.В. Воробьев. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.

Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология/ В.В. Красных. – М.:ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.

Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М., 1987.

Сагдеева, Ф.К. Проблемы культуры татарской речи в условиях активного двуязычия/Ф.К.Сагдеева. – Казань: Фикер, 2003. –160 с.

Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М., 1997. – 824 с.

Салахова Рузиля Рашитовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ ЗВУЧАНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена анализу лексико-семантической группы глаголов звучания в современном татарском языке в плане выявления их семантической организации.

Ключевые слова: татарский язык, глаголы звучания, семантика.

This article analyzes the lexical- semantic group of sound verbs in the modern Tatar language in identifying their semantic organization.

Key words: Tatar language, verbs sound, semantics.

Исследование семантики языка, как известно, одна из актуальных проблем языкознания. Оно осуществляется путем выделения отдельных семантических групп в пределах одной части речи. В глаголах татарского языка, как у одной из самых богатых и сложных частей речи, широко представлены тематические группы. В основе деления глаголов на семантические группы лежит тематический принцип – их общее семантическое содержание.

Семантическая структура любого глагола – это комплекс семантических компонентов, сем, которые могут получать свое формальное выражение на одном из уровней языковой структуры. Большой интерес представляют глаголы звучания, которые характеризуют сам процесс звучания и в основном они носят звукоподражательный характер. Например, *безелдәү* – жужжать, *челтерәү* – журчать и другие. В. Ю. Норман относит подобные глаголы к иконическим знакам, поскольку принципиальная особенность иконических знаков состоит в том, что «форма их выражения берёт на себя функцию значения – она сама по себе есть информация о денотате» [Норман, 2006: 122]. Глаголы звучания – это лексико-семантическая категория глаголов, которые или образованы от звукоподражаний при помощи словообразовательных ресурсов языка (например: *мыр-мыр* – *мырылдау* «мурлыкать», *чыр-чыр* – *чырылдау* «визжать»), или форма которых связана со звуками, звуковая семантика обуславливает их материальное буквенное